

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 іюня 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 22.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложеннымъ въ указѣ онаго, отъ 21 мая сего года за № 7096, постановлено: 1) при Николаевской церкви въ Красной Слободѣ города Твери открыть вторыя штатныя вакансіи священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія по нимъ на мѣстныя средства; 2) при той же церкви закрыть штатную діаконскую вакансію, и 3) освобождающійся по закрываемой діаконской вакансіи окладъ, въ количествѣ ста пятидесяти рублей, причислить къ общему кредиту на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Благочинный 1 округа, Осташковскаго уѣзда, священникъ Преображенской церкви г. Осташкова Петръ Пѣнкинъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 21-го сего мая, уволенъ отъ должности благочиннаго, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, и вмѣсто него назначенъ протоіерей Троицкаго собора гор. Осташкова Іоаннъ Бобровъ.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, на вторую священническую вакансію при Николаевской церкви, что въ Красной слободѣ г. Твери состоящій на діаконской вакансіи при той же церкви, священникъ *Николай Рождественскій*, 1 іюня.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Лошиць, Весъегонскаго уѣзда, назначенный 17 мая сего года на таковое же мѣсто къ церкви села Стараго Острова, того же уѣзда, учитель *Михаилъ Тугариновъ*, 1 іюня.

Утверждены въ должности псаломщика и. д. псаломщиковъ: 1) погоста Покровскаго-Мирогожскаго, Весъегонскаго уѣзда, *Михаилъ Кудрявцевъ* и 2) села Семеновскаго, Кашинскаго уѣзда, *Александръ Велланскій*, 31 мая.

Исключаются изъ списковъ, за *смертію*: 1) протоіерей села Гнилиць, Тверскаго уѣзда, *Іоаннъ Михайловскій*, († 18 мая); 2) священникъ погоста Глубокаго, Осташковскаго уѣзда, *Алексій Модестовъ*, († 13 февраля); 3) псаломщикъ села Борковъ, Корчевскаго уѣзда, *Василій Тихомировъ*, († 23 мая).

Оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ своего служенія при церкви села Стараго Острова, Весъегонскаго уѣзда, священникъ сего села *Іоаннъ Сиверцевъ*, 1 іюня.

Уволенный за штатъ 29 апрѣля псаломщикъ погоста Архангельскаго, Зубцовскаго уѣзда, *Арсеній Вершинскій* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при церкви названнаго погоста, 14 мая.

Преподало благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамотъ, за заслуги по духовному вѣдомству, слѣдующимъ лицамъ: крестьянину Осташковскаго уѣзда, Дмитровской волости, деревни Парамоновки Василію Андрееву, крестьянину Весъегонскаго уѣзда, Лукинской волости, деревни Путилова Павлу Кузнецову; старостѣ церкви села Мелкова, Тверскаго уѣзда, Алексѣю Столпакову; мѣщанину города Нижнеудинска, Иркутской губерніи, Петру Верховскому; представителю отъ прихода церкви погоста Лаптева, Ржевскаго уѣзда, крестьянину деревни Сѣднева Петру Образцову; Московской купеческой вдовѣ Натальѣ Андреевой; старостѣ церкви села Ратькова, Ржевскаго уѣзда, крестьянину Евфиму Зубченкову; старостѣ церкви погоста Введенскаго, что при Туду, Ржевскаго уѣзда, кр-ну Іонѣ Ефремову; старостѣ церкви пог. Кокоши, Ржевскаго уѣзда, Зубцовскому мѣщанину Сергѣю Ивашову; старостѣ церкви пог. Ераева, Ржевскаго

уѣзда, кр-ну Василю Сысоеву; жертвователю въ пользу церкви пог. Сковоротыни, Ржевскаго уѣзда, кр-ну Ивану Гусеву; старостѣ церкви села Глѣбова, Калязинскаго уѣзда, кр-ну Николаю Иванову; старостѣ церкви села Никольскаго, что на Шолгинѣ, Зубцовскаго уѣзда, кр-ну Ивану Кондакову; члену церковнаго Совѣта Троицкой церкви города Ржева, Директору Ржевской мужской гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Павлу Павловичу Стеблову; помощнику старосты Николаевского собора г. Калязина, Калязинскому мѣщанину Александру Загрязкину; прихожанину Троицкаго собора г. Осташкова, Осташковскому купцу Алексѣю Размыслову; прихожанину того же собора Осташковскому мѣщанину Ивану Житенскому; прихожанину того же собора кр-ну Ивану Дроздову; заштатному священнику села Синцова, Тверскаго уѣзда, Феодору Рязанцеву; старостѣ села Дьякова, Кашинскаго уѣзда, кр-ну Григорію Лапкину; Бѣжецкому купцу Ивану Бобунову; Бѣжецкому купцу Александру Рѣшину; Протоіерею Спасской кладбищенской церкви гор. Бѣжецка Іоанну Преображенскому; старостѣ Крестовоздвиженской церкви г. Бѣжецка, Бѣжецкому купцу Арсенію Боткину; дѣйствительному статскому совѣтнику Василю Забѣлину; дочерямъ Тверскаго мѣщанина, дѣвицамъ Олимпіадѣ и Ольгѣ Нечаевымъ; прихожанкѣ Климентовской г. Торжка церкви, потомственной почетной гражданкѣ Маріи Омининой; почетному члену-дѣлопроизводителю Осташковскаго общества хоругвеносцевъ преподобнаго Нила Столпенскаго чудотворца Михаилу Шнитникову; прихожанину села Киверичъ, Бѣжецкаго уѣзда, кр-ну Матвѣю Феодорову; прихожанину села Космодамиановскаго, Кашинскаго уѣзда, кр-ну Евфиму Гудкову; прихожанину села Городищъ, Калязинскаго уѣзда, кр-ну Алексѣю Рогову; Московской купеческой вдовѣ Екатеринѣ Кудрявцевой; вдовѣ священника города СПБ. Александрѣ Домкинской; жертвователю въ пользу церкви погоста

Никольскаго, что въ Колбцахъ, Кашинскаго уѣзда, кр-ну Петру Кутину; настоятельница Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря, игуменіи Досифеѣ; прихожанину Крестовоздвиженской г. Твери Тверскому мѣщанину Арсенію Каталымову; кр-ну Феодору Романову; кр-нкѣ Маріи Филипповой; помощнику старшины Воскресенскаго общества хоругвеносцевъ въ городѣ Корчевѣ, Корчевскому мѣщанину Егору Золотову; старшинѣ правленія Воскресенскаго общества хоругвеносцевъ въ г. Корчевѣ, Корчевскому мѣщанину Михаилу Пестову; С.-Петербургскому купцу Вуколу Ивановичу Бушуеву; церковному старостѣ села Лисиць, Тверскаго уѣзда, кр-ну Данилу Копыткину; жертвователямъ на построеніе церкви на С.-Петербургскомъ подворьѣ Александровскаго монастыря, Калязинскаго уѣзда, Иринѣ Дмитріевой и Михею Полуянову.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 1) отъ 31 мая с. г. за № 7656, при церкви сельца Савихи, Тверскаго у., въ имѣніи священника Алексія Былинкина учреждена женская община, съ наименованіемъ оной „Трудъ и Молитва“, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства; 2) отъ 2 іюня с. г. за № 7661, въ сельцѣ Елизаветинѣ, Зубцовскаго у., въ имѣніи статсъ-дамы Ихъ Императорскихъ Величествъ Елизаветы Алексѣевны Нарышкиной учреждена женская община, съ наименованіемъ оной „Елизаветинскою“, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственные средства; при церкви сей общины открыта штатная священническая вакансія.

Кража въ церквахъ селъ Старого Устинова и Ивановскаго-Новосильцева, Зубцовскаго уѣзда.

Въ ночь съ 20 на 21 мая сего года въ церкви села Старого Устинова, Зубцовскаго уѣзда, была произведена кража; похищены—съ престола серебряный крестъ, съ жертвенника серебряныя: потиръ, дискось, лжица, копіе, двѣ тарелочки, губка и воздухи; изъ придѣла съ престола похищенъ антиминосъ, а съ жертвенника мѣдный потиръ со всѣми принадлежностями; взломана выручка и похищено около двадцати пяти рублей. Злоумышленники скрылись незамѣченными.

Въ ночь съ 21 на 22 мая въ сосѣднемъ съ Устиновымъ селѣ Ивановскомъ-Новосильцевѣ тоже была произведена кража; похищены съ трехъ престоловъ ковчеги съ дарохранительницами—мѣдныя, только одна дарохранительница серебряная,—похищены три напрестольныхъ креста—одинъ серебряный, небольшой,—двѣ дароносицы. Кромѣ сего изъ сундука похищены: серебряныя сосуды потиръ, дискось, звѣздца, лжица, два блюдечка, большое блюдо и напрестольный крестъ. Изъ шкафа похищены вѣнцы мѣдныя. Цѣнность похищенныхъ вещей опредѣляется въ 500 р. Наличными деньгами похищено 30 рублей. Изъ бумагъ, хранящихся въ сундукѣ, похищено 14 билетовъ вѣчнаго вклада на 2740 р. и книжка сберегательной кассы на 400 р. О кражѣ сообщено полиціи и охранному отдѣленію и жандармеріи по всей линіи Московско-Виндавской ж. дороги.

ОТЧЕТЪ

Тверского Епархіального Историко-Археологическаго Комитета за 1907, 1908 и 1909 годы.

1. Составъ Комитета.

За отчетный періодъ времени Тверской Епархіальный Историко-Археологическій Комитетъ понесъ тяжелую утрату: 17-го марта 1907 года скончался основатель Комитета, Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій (бывшій Тверской). *) Телеграмма съ извѣщеніемъ объ его кончинѣ была получена Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, бывшимъ Архіепископомъ Тверскимъ, во время засѣданія Комитета, когда обсуждался вопросъ объ устройствѣ при Епархіальномъ домѣ зала имени святителя Арсенія. Тотчасъ по прочитаніи телеграммы Высокопреосвященнѣйшій Алексій совершилъ краткое моленіе о упокоеніи Архіепископа Димитрія, а затѣмъ Собраніемъ было постановлено помѣстить въ Арсеніевскомъ залѣ, когда онъ будетъ сооруженъ, портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія съ надписью о полученіи извѣстія объ его кончинѣ во время засѣданія Комитета и о настоящемъ постановленіи Собранія.

Память о Высокопреосвященномъ Димитріи, какъ о ревностномъ архипастырѣ, конечно, долго будетъ сохраняться въ Тверской епархіи, для которой имъ сдѣлано такъ много хорошаго во всѣхъ областяхъ епархіальной жизни. Но едва-ли не больше всего сдѣлано имъ въ области мѣстной церковной исторіи и археологіи. Издѣтства питая рѣдкое, выдающееся влеченіе къ благоговѣйному почитанію святыхъ угодниковъ Божіихъ (имена

*) Кончина Архіепископа Димитрія описана въ „Твер. Епар. Вѣдом.“, 1908 г., №№ 17—18, стр. 409—419.

всѣхъ почитаемыхъ церковью святыхъ и дни ихъ памяти онъ твердо зналъ наизусть, какъ зналъ и ихъ житія), Высокопреосвященный Димитрій былъ глубокимъ знатокомъ исторіи церкви Христовой отъ дней апостольскихъ до нашихъ временъ. Живо интересовался онъ и мѣстной исторіей и гіологіей. Въ историко-археологическихъ занятіяхъ онъ, по его собственнымъ словамъ, находилъ отраду и утѣшеніе, и этимъ занятіямъ удѣлялъ время чуть-ли не ежедневно. Почти одинъ въ этомъ дѣлѣ, въ немногими и случайными помощниками, Высокопреосвященный Димитрій, однако, успѣлъ ознакомиться со всею прошлою исторіей края, со всѣми мѣстными святыми и выдающимися историческими дѣятелями, со всѣми важнѣйшими археологическими памятниками. Въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, почти въ каждомъ номерѣ, помѣщалось то или другое историко-археологическое изслѣдованіе Архіепископа Димитрія, а въ Казани имъ изданъ „Тверской Патерикъ“, въ которомъ описана жизнь всѣхъ тверскихъ святыхъ. Имъ-же въ 1902-мъ году призванъ къ бытію и нашъ Комитетъ, который былъ любимымъ его дѣтищемъ и въ которомъ первымъ работникомъ былъ онъ самъ. Все, что сдѣлалъ Комитетъ до сихъ поръ и что онъ теперь дѣлаетъ, такъ или иначе связано съ именемъ Архіепископа Димитрія. Для насъ, бывшихъ его сотрудниковъ, поэтому особенно ощутительна и тяжела утрата, о которой мы узнали на засѣданіи 17-го марта 1908 года. И мы, обращаясь мысленно къ приснопамятному основателю Комитета, изъ глубины сердца взываемъ: „Вѣчная тебѣ память, неутомимый труженникъ, въ жизни святыхъ почерпавшій для себя и другихъ источниковъ мудрости и воскрешавшій въ памяти потомковъ свѣтлые образы древнихъ праведниковъ! Да сподобитъ Господь тебя и небеснаго общенія съ тѣми, къ кому ты былъ такъ близокъ всю свою жизнь на землѣ“.

Лишился Комитетъ въ началѣ сего года и непосредственнаго преемника Архіепископа Димитрія—Высокопреосвященнѣйшаго Алексія. Этотъ архипастырь на Тверской каѳедрѣ былъ олицетвореніемъ христіанской доброты. Прекрасно охарактеризоваль Его Высокопреосвященство, при прощаніи его въ семинарскомъ храмѣ съ воспитанниками и преподавателями, одинъ изъ послѣднихъ, который подошелъ къ нему и со слезами на глазахъ сказалъ: „Владыка, къ Вамъ вполнѣ приложимы слова пророка: *трости сокрушены не преломитъ и льна курящагося не угаситъ*“. Съ любовью и ласкою встрѣчалъ всегда онъ у себя, въ покояхъ городского архіерейскаго дома, членовъ Комитета, и ему, конечно, прежде всего Комитетъ обязанъ тѣмъ, что не только не прекратилъ своего существованія когда, казалось, къ этому клонилось дѣло, но и не мало сдѣлалъ полезнаго для епархіи и исторической науки.

31 октября 1908 года изъ состава Совѣта Комитета выбылъ, вслѣдствіе перемѣщенія на каѳедру Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Старицкій, въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ состоявшій Предсѣдателемъ Комитета. О немъ Комитетъ также хранитъ свѣтлую и благодарную память. Преосвященнѣйшій Александръ всегда съ отличающею его доброжелательностью относился къ членамъ Комитета, живо интересуясь вопросами мѣстной исторіи и археологіи, и особенно—достойнымъ чествованіемъ памяти выдающихся дѣятелей прошлаго. И на каѳедрѣ Орловской Преосвященный не забываетъ Тверской епархіи и нашего Комитета. А въ Кашинскихъ торжествахъ 1909-го года онъ принималъ даже личное дѣятельное участіе.

Въ декабрѣ 1907 года выбылъ изъ Комитета назначенный Епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи, ректоръ Тверской духовной семинаріи, архимандритъ Егений, не мало потрудившійся въ званіи члена Совѣта и предсѣдателя Епархіальной Комиссіи по состав-

ленію и изданію историко-статическаго описанія церкви и монастырей Тверской епархіи.

Согласно § 8 Устава Комитета, должность Предсѣдателя Комитета 21 декабря 1908 года принялъ Преосвященнѣйшій Алипій, Епископъ Старицкій.

3 марта 1908 года членомъ Совѣта былъ избранъ ректоръ Семинаріи, протоіерей А. П. Надежинъ.

На засѣданіи 8-го ноября 1907 года избранъ почетнымъ членомъ Комитета, согласно § II Устава, тверской купецъ Никита Николаевичъ Лебедевскій, принесшій въ даръ Комитету принадлежавшую ему рукопись Н. Н. Овсянникова: „Описаніе Тверского кафедральнаго собора“. Онъ-же является инициаторомъ чествованія памяти 500 лѣтія кончины святителя Тверского Арсенія и приложилъ не мало заботъ о благолѣпіи этого чествованія.

Въ настоящее время Почетнымъ Предсѣдателемъ Комитета состоитъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверской и Кашинскій; Предсѣдателемъ—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алипій, Епископъ Старицкій; членами Совѣта: ректоръ Семинаріи, протоіерей А. П. Надежинъ, протоіереи—Н. А. Криницкій, М. Я. Лѣсоклинскій, А. И. Мирожинъ, священники—М. П. Любскій, В. И. Некрасовъ, и секретарь Консисторіи И. И. Добровольскій. Обязанности казначея несетъ прот. М. Я. Лѣсоклинскій, Епархіальнымъ Древлехранилищемъ завѣдуетъ свящ. А. А. Петропавловскій и дѣлопроизводителемъ состоитъ преподаватель Семинаріи К. В. Орловъ Предсѣдателемъ Епархіальной Комисіи по составленію и изданію историко-статическаго описанія церкви и монастырей Тверской епархіи на засѣданіи 18 марта 1910 года избранъ преподаватель Семинаріи В. И. Колосовъ.

2. Дѣятельность Комитета.

За отчетное время Комитетъ имѣлъ 17 общихъ собраній.

Общее годовичное собраніе членовъ Комитета состоялось 21 декабря 1906 года. Подробный отчетъ объ этомъ собраніи данъ былъ въ свое время въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1907 г., № 2, стр. 61—66). На собраніи было принято предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, бывшаго Архіепископа Тверского, о составленіи и изданіи историко-статистическаго описанія церквей и монастырей Тверской епархіи, каковое описаніе должно дать возможно полную картину прошлой жизни извѣстной церкви или монастыря и настоящаго ихъ состоянія. Кромѣ того, желательно, чтобы изданіе описанія было изящнымъ и художественнымъ, богато иллюстрированнымъ фотографическими снимками.

Очередныя общія собранія членовъ Комитета происходили: 9 и 23 января, 13 и 27 марта, 25 мая, 8, 14 и 19 ноября 1907 года; 3, 10 и 17 марта, 12 сентября и 22 ноября 1908 года; 10 марта, 24 ноября и 22 декабря 1909 года.

На этихъ собраніяхъ были заслушаны:

1. Представленная священникомъ Василиемъ Бажановымъ рукописная (собственноручная) „Автобіографія игуменіи Аполлиаріи, въ схимѣ Амвросіи“, бывшей настоятельницы Осташковскаго Знаменскаго монастыря, скончавшейся въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ 7 марта 1907 года. Игуменія Аполлиарія была весьма выдающею личностью. Съ 1886 по 1892 г. она состояла настоятельницею Спасо-Николаевскаго Лебединскаго монастыря Кіевской епархіи, гдѣ немало потрудилась и немало пострадала отъ разныхъ недоброжелателей, въ числѣ которыхъ были лица, занимавшія видное положеніе. Игуменія, пользовавшаяся уваженіемъ московскаго митрополита Филарета, архіепископа Тверского Саввы, о. Іоанна Кронштадскаго и др. все время находилась подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго іеросхимонаха Амвросія, Оптинскаго старца. По постановленію Комитета

“Автобіографія“, отпечатана въ „Епар. Вѣдом.“ за 1908 г. и, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, отдѣльными оттисками, при чемъ въ приложеніи отпечатаны 50 писемъ къ игуменіи старца Амвросія (1874—1890 г.г.).

2. „Историческая записка о днѣ и годѣ кончины святителя Тверского Арсенія“, составленная преподавателемъ Семинаріи В. И. Колосовымъ. Въ вопросѣ о годѣ преставленія св. Арсенія существенную услугу Комитету оказалъ почетный членъ Комитета, директоръ Петербургскаго Археологическаго Института Н. В. Покровскій. Записка отпечатана („Епар. Вѣдом.“ 1908 г., № 41, стр. 835—838 и отд. оттисками). Она представлена была въ Святѣйшій Синодъ при возбужденіи ходатайства о разрѣшеніи празднованія 500-лѣтія памяти святителя Арсенія.

3. Изсѣдованіе смотрителя Тверского мужского духовнаго училища И. А. Виноградова: „Св. Арсеній, Епископъ Тверской“. Это жизнеописаніе святителя, исчерпывающее вполнѣ всѣ существующіе по данному вопросу историческіе матеріалы, было прочитано авторомъ на устроенномъ Комитетомъ вечерѣ, въ залѣ Дворянскаго собранія, въ день торжественнаго празднованія 500-лѣтія памяти святителя Арсенія, 2-го марта 1909 г. Изсѣдованіе отпечатано въ „Епар. Вѣдом.“ (за 1909 г.) и богато издано отдѣльною брошюрою со многими иллюстраціями.

4. „Докладная записка настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Архимандрита Арсенія († 26 декабря 1908 г.), поданная на имя Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, по поводу предстоящаго въ 1915 году 900-лѣтія пришествія и поселенія въ предѣлахъ Тверского края преподобнаго Ефрема, Новоторжскаго Чудотворца“. О. Архимандритъ докладывалъ Его Высокопреосвященству, что, желая почтить память преподобнаго и не надѣясь дожить до 1915 г., онъ оставляетъ въ распоряженіе Комитета 500 руб. для выдачи въ видѣ вознагражденія за трудъ составителю

научнаго жизнеописанія преподобнаго. Записка отпечатана („Епарх. Вѣдом. 1908 г., № 47, стр. 982—988, и отд. оттисками).

5. Составленная И. А. Виноградовымъ „Программа для составленія историко-археологическаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Тверской епархіи“. „Программа“ отпечатана и разослана (при „Епарх. Вѣдом.“ за 1908 г.) по всѣмъ приходамъ епархіи.

6. Представленная секретаремъ Консисторіи И. И. Добровольскимъ „Вѣдомость о церквахъ Бѣжецкаго и Краснохолмскаго уѣздовъ за 1777 годъ“. Представленная рукопись—списокъ съ имѣющейся въ архивѣ упраздненнаго Бѣжецкаго Духовнаго Правленія (хранится въ архивѣ Консисторіи) „Вѣдомости“, составленной вслѣдствіе распоряженія Духовнаго Правленія по донесеніямъ благочинныхъ. „Вѣдомость“, несомнѣнно, важный историческій документъ, такъ какъ въ ней даются во многихъ случаяхъ такія указанія относительно времени построенія церквей, какихъ не сохранилось въ другихъ источникахъ; кромѣ того, сообщается о церквахъ упраздненныхъ и нынѣ не существующихъ; указываются и строители церквей. „Вѣдомость“ будетъ отпечатана.

7. Докладъ свящ. г. Бѣжецка І. Н. Постникова о произведенномъ имъ, во исполненіе порученія Комитета, осмотрѣ памятниковъ старины въ II приходахъ Бѣжецкаго уѣзда. Въ виду научныхъ достоинствъ доклада, Комитетомъ постановлено отпечатать его вмѣстѣ съ другими матеріалами для предложеннаго описанія церквей и монастырей епархіи.

Главными предметами занятій членовъ Комитета были:

1. Вопросъ о составленіи и изданіи историко-статистическаго описанія церквей и монастырей Тверской епархіи. Идея описанія принадлежитъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Алексію, по предложенію котораго

на годичномъ собраніи 21 декабря 1906 года было постановлено немедленно приступить къ осуществленію этой идеи. Собраніе образовало Епархіальную Комиссію по составленію и изданію описанія, а затѣмъ образовались уѣздныя комиссіи—въ Калязинѣ, Кашинѣ, Торжкѣ и Ржевѣ. Епархіальная Комиссія издала составленную И. А. Виноградовымъ „Программу“ для описанія и составила указатель печатной литературы по исторіи Тверского края. Указатель предположено отпечатать. Изъ уѣздныхъ комиссій больше всего проявила дѣятельности Калязинская, которою издана составленная свящ. Л. И. Крыловымъ книга: „Матеріалы для исторіи церквей и монастырей г. Калязина и сель Калязинскаго уѣзда“ (1908 г.). Тою-же Комиссіей приступлено къ разсмотрѣнію представленныхъ нѣкоторыми священниками уѣзда описаній своихъ приходо-въ. Въ настоящее время Епархіальная Комиссія рѣшила принять мѣры къ тому, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени приступить къ изданію описаній церквей, въ первую очередь—г. Твери.

2. Участіе въ торжественномъ празднованіи въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ 19 іюня 1907 года 300-лѣтія со дня блаженной кончины перваго всероссійскаго патріарха Іова („Епарх. Вѣдом.“ 1907, № 2, 323—324, № 13, 395—404). Патріархъ Іовъ происходилъ изъ посадскихъ людей г. Старицы и съ дѣтскихъ лѣтъ проводилъ въ Старицкомъ монастырѣ. Здѣсь онъ принялъ постриженіе въ монахи, а впоследствии, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, облеченъ былъ саномъ архимандрита и настоятеля. Затѣмъ Іовъ проходилъ свое служеніе въ Москвѣ, гдѣ, постепенно возвышаясь по іерархической лѣстницѣ, въ 1589 году, съ учрежденіемъ на Руси патріаршества, удостоился высокаго званія московскаго и всероссійскаго патріарха. Въ 1605 г., по распоряженію перваго самозванца, Іовъ былъ свергнутъ съ кафедры патріаршей и сосланъ въ Старицкій монастырь. Въ пос-

лѣднемъ онъ прожилъ до кончины, послѣдовавшей 19 іюня 1607 года. Патріархъ Іовъ читается, какъ мѣстный святой, въ Москвѣ и въ Тверской епархіи, гдѣ въ на престольныхъ крестахъ встрѣчаются частицы его мощей (въ цѣломъ видѣ мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ). Чествованіе памяти святѣйшаго патріарха Іова происходило въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ 19 іюня 1907 г., по программѣ, выработанной Комитетомъ, при чемъ народу раздавались брошюры К. Орлова: „Іовъ, первый патріархъ Московскій и Всероссійскій“, (изданіе Комитета) и И. П. Крылова: „Старица и ея достопримѣчательности“ съ приложеніемъ изображенія патріарха Іова (изданіе г. Крылова). А вечеромъ въ день празднованія въ зданіи Старицкаго мужского духовнаго училища предложено было народу чтеніе о патріархѣ Іовѣ преподавателемъ Тульской духовной семинаріи Д. И. Скворцовымъ (чтеніе отпечатано въ „Епарх. Вѣдом.“ за 1907 г., №№ 16, 525—530, и 17, 544—554). Кромѣ того, Комитетомъ сдѣланы фотографическіе снимки для Епархіальнаго Древлехранилища съ часовни, гдѣ погребенъ былъ патріархъ, съ древней гробницы его и съ другихъ древностей монастыря. Къ сожалѣнію, ни монастырь, ни Комитетъ не нашли средствъ для изданія этихъ снимковъ. Описаніе чествованія 300-лѣтія памяти патріарха Іова сдѣлано свящ. Д. Роговымъ и помѣщено въ „Епарх. Вѣдом.“ (1907 г., № 14, 454—458).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Расторопова, Весьегонскаго уѣзда;
при церкви села Петровскихъ-Озеръ, Корчевскаго уѣзда;

при церкви села Никольскаго, Весьегонскаго уѣзда; при церкви пог. Сонскаго, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Воскресенскаго-Гурьева, Старицкаго уѣзда; при Воскресенской церкви пос. Селижарова; при церкви погоста Поляны, Весьегонскаго уѣзда, и при церкви пог. Увиць, Осташковскаго уѣзда.

Д і а к о н с к о е .

При церкви села Холмеца, Старицкаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Покровской церкви г. Твери; при Покровской церкви г. Ржева.

Содержаніе части оффиціальной. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Кража въ церквахъ.—Отчетъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета за 1907, 1908 и 1909 г.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 8 іюня 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. *Надежинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

8 іюня 1910 года.

№ 22.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день рожденія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ (25-го мая).

На ряду съ праздниками въ честь Господа нашего Іисуса Христа, Богоматери и святыхъ, Церковь установила еще рядъ праздниковъ, когда вѣрующіе призываются къ усиленному моленію за царя и царствующій домъ,—это, такъ называемые царскіе дни. Нерѣдко можно слышать голоса противъ такого отношенія Церкви къ государству. Говорятъ, что Церковь не должна входить въ жизнь государства, этого—чисто человѣческаго учрежденія, у нея есть своя область,—религіозно-нравственная, свои интересы—не земные, свои средства въ распоряженіи—духовныя. Принимая участіе въ жизни государства, она будто-бы только унижаетъ свой авторитетъ и уклоняется отъ своего дѣйствительнаго назначенія.

Но какія задачи государства? Оно имѣетъ свою цѣлю поставить внѣшній бытъ гражданъ въ наивозможно благоприятныя условія. Но развѣ матеріальная

сторона существованія христіанина не подлежить молитвамъ Церкви? Развѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ не разрѣшилъ намъ молиться словами: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“? Отчего же подъ видомъ насущнаго хлѣба мы не можемъ просить у Господа и того, что такъ же необходимо для нашего существованія, какъ и хлѣбъ, именно, внѣшней безопасности и тѣхъ условій жизни, которыя благопріятствовали бы нашему христіанскому совершенству? Христосъ никогда не говорилъ о государствѣ, какъ ненормальномъ институтѣ, наоборотъ, словами: „воздадите Кесарево Кесареви“ призналъ за нимъ право на существованіе. Да и что такое Государство, какъ не одна изъ формъ общественнаго быта, и если отрицать государственную форму жизни, тогда придется отвергнуть и всѣ остальные формы жизни, не исключая и семейной, потому что было время, когда семейный бытъ замѣнялъ собою государственный.

Но если Церковь имѣетъ право молиться за государство и этимъ самымъ признаетъ законность его существованія, то спрашивается: совмѣстимо-ли нравственное ученіе Церкви съ тѣми требованіями внѣшняго порядка, которыя имѣютъ мѣсто въ жизни государства? Яснѣе говоря: совмѣстимы-ли заповѣди христіанскаго всепрощенія и любви съ тѣми принудительными мѣрами, которыя практикуются въ государствѣ? Сдѣлаемъ попытку рѣшенія этого вопроса.

Въ мірѣ, кромѣ законовъ физическихъ, существуютъ еще законы нравственные, законы долга и совѣсти. Они такъ же необходимы, какъ и законы физическіе, потому что все существующее сотворено Богомъ и, слѣдов., должно носить на себѣ, между прочимъ, слѣды его безусловной правды. Въ силу этого свойства Божія ни одинъ грѣхъ въ мірѣ не останется безъ послѣдствій. Когда согрѣшилъ первый человѣкъ, Адамъ, грѣхъ не могъ быть ему прощенъ, потому что была нарушена безконечная правда

Божія. Прощеніе могло быть только тогда, когда для возстановленія нравственнаго міропорядка, для удовлетворенія правосудію Божію была принесена искупительная жертва Богочеловѣка.

Такъ какъ человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, то, естественно, человѣческое общество въ своей жизни, во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ членовъ, должно отражать свойства Божества. Богъ есть, между прочимъ, безконечная правда, и это свойство должно находить свое отраженіе въ общественной жизни людей. Слѣд., правосудіе и связанная съ нимъ проявленія дисциплины въ жизни человѣческаго общества необходимы, какъ необходимо въ Богѣ Его свойство—правда. Нравственный порядокъ въ жизни человѣческаго общества зиждется на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, никакія ограниченныя усилія человѣка не въ состояніи уничтожить того, что создано Самимъ Богомъ, что имѣетъ связь съ неограниченными свойствами существа Его. Какъ стальная пружина, будучи разогнута, обнаруживаетъ стремленіе придти въ прежнее положеніе; какъ организмъ, въ случаѣ нанесенія ему раны, обнаруживаетъ скрытую въ немъ цѣлебную силу, стремящуюся залѣчить рану, такъ и нравственный міропорядокъ самъ въ себѣ заключаетъ силу возстановлять нормальный порядокъ жизни въ случаѣ нарушенія законовъ долга и совѣсти. Эта сила—есть сила Божія, проявленіе безконечной правды Божіей. То обстоятельство, что дисциплинарный порядокъ создается людьми, что въ отношеніи дисциплины иногда допускаются ошибки, нисколько не говоритъ противъ небснаго происхожденія самаго нравственнаго міропорядка. Богъ не хочетъ руководить каждымъ шагомъ общественной дѣятельности человѣка, ибо къ чему-же тогда сводился бы человѣкъ, онъ былъ бы слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ; но въ такомъ случаѣ непонятнымъ былъ бы смыслъ существованія человѣка;

вѣдь, все счастье послѣдняго мыслимо только при его свободѣ. Богъ даетъ міру физическому и нравственному свои законы, жизнь міра течетъ по этимъ законамъ, человѣкъ долженъ видѣть и знать ихъ и сообразно съ ними располагать свою дѣятельность. Если въ этомъ отношеніи имъ допускаются ошибки, то это объясняется умственной и нравственною ограниченностью человѣка.

Если бы попеченія о внѣшнемъ порядкѣ въ жизни людей были въ какомъ-н. отношеніи противны духу Богооткровенной религіи, тогда непонятны были бы тѣ многочисленные случаи проявленія карающаго правосудія Божія, какіе передаются Библіей, особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ. Перечислимъ хотя нѣкоторые изъ нихъ: изгнаніе Адама и Евы изъ рая, истребленіе рода человѣческаго всемірнымъ потопомъ, смѣшеніе языковъ при Вавилонскомъ столпотвореніи, умерщвленіе 3000 человѣкъ у Синайской горы послѣ нарушенія завѣта съ Богомъ,— умерщвленіе Корея, Давана и Авирона и 14,000 ихъ сообщниковъ за возмущеніе противъ Моисея, и т. п. Въ Новомъ Завѣтѣ: отнятіе способности рѣчи у священника Захаріи за сомнѣніе въ истинности словъ Архангела Гавріила, пораженіе Ап. Павла слѣпотой на пути слѣдованія его въ Дамаскъ для гоненія христіанъ, умерщвленіе Ананіи и Сапфиры за обманъ по отношенію къ Апостоламъ. Перечисленные ветхозавѣтныя событія произошли въ теократическій періодъ жизни евреевъ, когда Самъ Богъ царствовалъ надъ Израилемъ. Начиная съ Саула этотъ бытъ мѣняется. Богъ передаетъ Свою власть земнымъ царямъ и въ знакъ этого преемства чрезъ помазаніе елеемъ ниспосылаетъ имъ Св. Духа, который бы руководилъ царями въ ихъ многотрудной государственной дѣятельности. Внѣ всякихъ сомнѣній, что, поставляя надъ Израилемъ земныхъ царей, Богъ желалъ видѣть въ нихъ продолжателей того порядка, какой былъ у Израильскаго народа при теократическомъ строѣ его жизни. Слѣд., и

тѣ карательныя мѣры, которыя время отъ времени употреблялись при теократическомъ правленіи, могли быть законно допускаемы въ государственной дѣятельности и земныхъ царей.—Такъ какъ христіанство исторически представляетъ изъ себя продолженіе ветхозавѣтной религіи, то нѣтъ никакихъ основаній устанавливать иные взгляды на порядокъ государственной дѣятельности и земныхъ царей; они такіе-же помазанники Божіи, какъ и ветхозавѣтные цари, долженствующіе проявлять въ своей дѣятельности небесное правосудіе и любовь. Но вопросъ: какъ примирить этотъ взглядъ съ тѣми заповѣдями любви и всепрощенія, которыя преподаль Іисусъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: заповѣдуя всепрощеніе и любовь, Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду исключительно личную жизнь человѣка. Онъ никогда не желалъ быть общественнымъ реформаторомъ и отклонялъ всякій представлявшійся къ этому поводъ. Въ личной жизни своей христіанинъ долженъ стремиться воплощать тотъ идеалъ, который начертанъ Спасителемъ въ Его нагорной бѣсѣдѣ. Онъ не долженъ предавать своего обидчика общественному суду, но забывать его обиду и мириться съ нимъ; любовь къ ближнему должна уничтожать въ немъ всякія желанія прибѣгать къ помощи административной власти для предохраненія себя отъ какихъ-либо посягательствъ на свои личные интересы. Но могутъ спросить: если бы всѣ люди имѣли въ себѣ силу воспитать полное безкорыстіе и беззавѣтную любовь къ ближнимъ, тогда волей-не-волей долженъ былъ бы рушиться весь административный строй общественной жизни, ибо этотъ строй существуетъ исключительно для удовлетворенія личныхъ потребностей членовъ общества, въ виду того, что эти потребности не могутъ быть вполне удовлетворены личными усиліями одного человѣка.—Нельзя не согласиться съ такимъ выводомъ, ибо законъ, какъ выраженіе адми-

нистративнаго строя жизни, „преступленій ради приложися“, по словамъ Ап. Павла. Законы умножаются вмѣстѣ съ умноженіемъ преступленій; но если бы надъ людскими отношеніями воцарилась любовь, законъ потерялъ бы смыслъ для своего существованія, а вмѣстѣ съ нимъ потерялъ бы всякое значеніе и административный строй жизни людей. Когда горитъ любовь въ сердцѣ, зачѣмъ же напоминать человѣку объ его обязанностяхъ по отношенію къ тѣмъ, кого онъ любитъ, и зачѣмъ отстаивать его права, когда онъ отказывается отъ нихъ во имя интересовъ ближняго. Но, до тѣхъ поръ, пока въ мірѣ царитъ зло, пока люди не прониклись еще вполнѣ христіанской нравственностью, пока нарушаются права отдѣльных личностей и цѣлыхъ обществъ, законъ долженъ существовать, какъ выразитель правды, и всякій христіанинъ обязанъ выполнять его, поскольку въ этомъ выполненіи блюдутся не его личные, а общественные интересы.

Законоучитель Тверского Коммерческаго

Училища, свящ. *М. Березинъ.*

Н А Б Р О С К И.

7. Три каѳедры.

Новая, большая, полированная каѳедра. Кто не войдетъ въ классъ—прежде всего обращаетъ вниманіе на нее. Такъ вотъ что значить каѳедра! Такъ вотъ она какая! И каждый ученикъ съ интересомъ осторожно и почтительно осматриваетъ ее.

До сихъ поръ въ классахъ употреблялись для учителей убогіе столики и старенькіе стулья, а сегодня поставлены каѳедры.

Какое это чудное слово „каѳедра“! Въ немъ чувствуется что-то возвышенное, почетное, величаво-таинст-

венное, заманчивое. Предметъ неодушевленный и далеко не художественный, даже не изящный, а своимъ названіемъ оказываетъ сильное вліяніе на умы и души юношей всего класса. Поставили въ классы вмѣсто столовъ каѳедры, и ученики прониклись особымъ уваженіемъ къ учебному заведенію, къ себѣ, къ учителямъ, къ предметамъ преподаванія. Какъ-то сегодня будетъ преподавать профессоръ? Да, не учитель, а профессоръ: вѣдь поставлена каѳедра! И юноши ждутъ отъ преподаванія чего-то особеннаго, вдохновеннаго, сильнаго— сильнаго, не того, къ чему они привыкли.

Учитель входитъ въ классъ, на каѳедру. Его лицо, голосъ, ясно показываютъ, что онъ не избѣгъ вліянія этого неодушевленнаго предмета. Замѣна стола и стула дубовой массивной желтой каѳедрой настроила и его на особый, торжественный ладъ, и отчасти какъ-будто смутила. Отчего смутила? Чѣмъ смутила? Смутила почетомъ, какой она дастъ входящему на ея ступени; смутила тѣмъ, что предъявляетъ къ нему требованіе на солидныя знанія, требуетъ отъ него вотъ сейчасъ, при самомъ входѣ на каѳедру, умѣлаго обнаруженія этихъ знаній, сильнаго вліятельнаго слова.

И каѳедра цѣлую недѣлю владѣетъ сердцами юношей. Цѣлую недѣлю съ острымъ любопытствомъ ждутъ, что съ ея возвышенія раздастся вдохновенное слово, которое завладѣетъ умами. Какъ страстно хочется отдать цѣликомъ всю душу во власть этого живого, пророческаго слова! Какъ хочется покориться этой каѳедрѣ! Итти по тому пути, на который она укажетъ! Къ той цѣли, непременно свѣтлой, святой цѣли, которую она откроетъ тамъ впереди, гдѣ заря въ розовой перспективѣ!

И когда ожиданія не обмануты, когда дѣйствительно раздается съ каѳедры ясное, сильное, проникнутое чувствомъ, слово—тогда великая совершается тайна! Открытые умы, рвущіяся къ свѣту молодыя души загораются

чуднымъ огнемъ, наполняются могучей силой. Каѳедра окружается ореоломъ почета и славы, становится святыней, неизсякаемымъ источникомъ воспитательной, нравственной силы. Она создаетъ жизненную энергію, овладѣваетъ поколѣніями, мѣняетъ настроенія, освѣжаетъ духовно-нравственную атмосферу, вливаетъ цѣлебную силу въ народный организмъ... Она тогда -- чудный талисманъ.

Но если вмѣсто вдохновеннаго слова съ каѳедры сегодня и завтра слышатся скучные, жесткіе, сухіе, ничего не говорящіе сердцу, а иногда и уму, уроки, — открытыя сердца охладѣваютъ, чувства замираютъ, умы закрываются. Каѳедра развѣнчивается, къ ней привыкаютъ. Въ перемѣны теперь завладѣваютъ ею шутники и торжественно-комично передразниваютъ своихъ учителей. Сначала кажется, что они святотатствуютъ, опозориваютъ то, что такъ дорого было въ мечтахъ. Но это дорогое не пришло, обмануло, — пусть-же каѳедра будетъ сѣдалищемъ паяцевъ, похлопаемъ имъ — ура! браво! молодець! еще, еще!

Но и это надоѣдаетъ. Каѳедра становится ненавистной. Это — мѣсто, откуда чаще раздается гнѣвъ учителя, чѣмъ преподаваніе. Это — мѣсто, гдѣ каждый день шуршитъ позорный пиратъ — журналъ, въ который учитель осязательно -- больно укладываетъ свое раздраженіе въ видѣ двоекъ и единицъ. Это -- мѣсто, откуда рассылаются строгіе, подозрительные, насмѣшливые взгляды, внушительныя замѣчанія. Отодвигайте каѳедру подальше: къ стѣнѣ, въ уголь, туда, откуда не такъ слышенъ тягучій скрипъ скучающаго голоса, не такъ виденъ весь классъ для глазъ отбывающаго изо-дня въ день нелюбимую повинность человѣка! И каждую перемѣну пять — шесть человѣкъ съ насмѣшливо-натужнымъ видомъ и шутками передвигаютъ съ центрального мѣста каѳедру въ иное мѣсто, откуда было-бы не такъ удобно наблюдать за проказами впечатлительной, живой молодежи.

Тысячи храмовъ. Въмѣсто кафедръ—аналои. Тѣ юноши, которые когда-то такъ живо чувствовали вліяніе новой кафедры въ школѣ и откликались различными настроеніями на ея жизненное содержаніе, теперь занимаютъ мѣста проповѣдниковъ на амвонахъ. Не входятъ-ли и они на эти церковныя кафедры съ смѣшаннымъ чувствомъ торжественности, смущенія и тревоги? Не чувствуютъ-ли они каждый разъ, что кафедра обязываетъ ихъ къ живому, вдохновенному слову? Эти толпы народа, которыя придвигаются тѣснѣе къ амвону, готовы открыть свои сердца, свои души. Они ждутъ, что ихъ позовутъ съ этой кафедры властно, сильно къ свѣту, къ лучшей жизни; что въ словахъ проповѣди сойдеть къ нимъ въ сердца благодатное утѣшеніе въ горяхъ, невзгодахъ, неправдахъ, какія такой плотной стѣной окружаютъ ихъ, заполняютъ всю жизнь, обременяютъ и дѣлаютъ ее невыносимой. Они ждутъ, что отсюда имъ окроется свѣтлая заря, западетъ въ ихъ души благодатная искра и вспыхнетъ надежда, воскреснутъ силы и бодрость; что съ этой кафедры повѣетъ на нихъ ароматомъ святой любви, свѣтомъ небесной жизни. Они хотятъ здѣсь почерпнуть живой воды, обновить запасъ жизненныхъ силъ, приобрести къ жизни святыхъ...

И какъ-бы нужно, какъ-бы хотѣлось, чтобы эти толпы народа здѣсь постоянно утоляли свою жажду, находили отраду и утѣшеніе въ жизненныхъ невзгодахъ, обновляли ослабѣвшія въ борьбѣ нравственныя силы!

Великое назначеніе дается церковной кафедрѣ. Много надеждъ жизненныхъ, выстраданныхъ, трепетно-нужныхъ возлагается на нее.

И благо ей, когда она наполнена проповѣдниками любовными и милосердыми къ жаждущему святого слова народу; когда сердца самихъ проповѣдниковъ горятъ благодатнымъ огнемъ святой ревности о душахъ пасомыхъ; когда съ ихъ устъ сходятъ кроткія, проникнутыя

силой святой евангельской простоты, привлекательныя, завладѣвающія сердцами людей слова жизненной правды, освѣщенные правдой вѣчной, Божественной; когда бьется здѣсь источникъ живой воды, утоляющей жажду народную! Тогда кафедра становится воистину святой, благодатной; тогда здѣсь найдутъ отраду труждающіеся и обремененные, прозрѣніе—духовно слѣпые, силы къ исправленію—нравственно хромые и убогіе; тогда здѣсь будетъ мѣсто покаяннымъ слезамъ блудницъ, вздохамъ корыстолюбцевъ, плачу заблудшихъ. Это будетъ—врачебница, гдѣ обнаружаются, раскрываются и исцѣляются раны духовныя; гдѣ исправляются и укрѣпляются слабые духомъ; гдѣ оживляются умирающіе, освѣжаются изможденные....

Но горе, когда кафедра пустуетъ; когда рѣдко и съ сердечною потугою восходитъ на нее проповѣдникъ; когда раздается съ нея слово, вымученное понужденіемъ и и измышленіемъ, исполненное мыслей, не отвѣчающихъ настроенію самаго проповѣдника; когда раздается только слово обличенія—и забыто слово всепрощенія и любви; когда слышится укоризна вмѣсто состраданія; когда проповѣдникъ отбываетъ тяжелую повинность, возложенную извнѣ, а не внутреннюю потребность души. Тогда съ недоумѣніемъ неудовлетворенный отходить отъ аналоя народъ; тогда святое слово проповѣди изо-дня въ день оставляетъ пустое мѣсто въ сердцѣ слушателя, и сердца раскрываются для слушанія словъ вражды противъ церковной кафедры.

Привлекательна ты, церковная кафедра! Въ чудномъ блескѣ являешься ты юному воображенію, когда чистой души коснется святое, благодатное слово Христово, и предъ его мысленнымъ взоромъ встанетъ картина богатой нивы возросшаго добраго сѣмени! Какъ на орлиныхъ крыльяхъ, необъятный и неотразимо-привлекательный идеаль Христова царства возносить тебя къ лазурному

небу, даетъ мечтамъ твоимъ силу къ широкому размаху, овладѣваетъ твоимъ умомъ, сердцемъ и волей—всей душой, и властно говоритъ: „иди! взлетай!“ Но когда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ труда, проповѣдникъ входитъ на твои ступени, на челѣ его отражается тяжелое иго житейской нужды и неумолимый гнетъ унижительныхъ жизненныхъ условій влекущихъ отъ неба къ землѣ..., путь восхожденія на твои ступени, чудная сватая каѳедра,—крестный путь!

Тѣнь, огромная тѣнь заслонила обѣ каѳедры—школьную и церковную. Что это значить? Откуда это? На улицѣ, на площади, въ самомъ центрѣ жизненнаго водоворота дерзко, безцеремонно-властно возрастаетъ новая каѳедра. Чудовищно-огромная, неуклюже-прочная она, какъ живая, возносится все выше, разрастается въ ширь, ежеминутно добавляется новыми пристройками, мѣняетъ свой видъ, какъ-бы постоянно движется... Мѣстами привлекательная, эффектно-красивая; мѣстами грязная, позорная; мѣстами властно-сильная и свѣтлая; мѣстами темная, порочная, корыстно-алчная, страстно-лукавая... По ней ползутъ вверхъ со всѣхъ сторонъ какъ къ магниту потоки жизненныхъ силъ—темные и свѣтлые, кристально-чистые и мутные, чудно-ароматные и отвратительно-грязные. Она, какъ въ волшебномъ зеркалѣ, ежеминутно мѣняя цвѣта, острыми вспышками отображаетъ всю жизнь. Сотни тысячъ проповѣдниковъ постоянно восходятъ на ея ступени то нервно-стремительно, то твердо-увѣренно, то угрюмо или насмѣшливо, то лукаво—шаловливо.. Они не становятся лицомъ къ лицу со своими слушателями, пропадаютъ у нихъ изъ вида въ лабиринтѣ ступенекъ чудовищной каѳедры, ихъ непосредственныхъ голосовъ не слышно... Тысячи машинъ съ шумомъ выбрасываютъ въ печатномъ видѣ ихъ слова—и десятки миллионовъ листовъ печатнаго слова постоянно, какъ туманъ, расползаются во всѣ стороны отъ каѳедры по громадной странѣ, напол-

няють дворцы, дома и хижины, насыщают атмосферу, которой и дышетъ населеніе. Слушатели не стоятъ передъ этой каѳедрой, какъ передъ святыней, не ждутъ отъ нея съ замираніемъ сердца могучаго призыва, вдохновенныхъ словъ. Они смотрятъ на нее, какъ на неизмѣнную, необходимую, будничную принадлежность жизненнаго базара. Они впитываютъ въ себя ея проповѣди на ходу, между дѣломъ, вмѣстѣ съ пищей, съ воздухомъ, не замѣчая. Какъ вѣтеръ на морѣ по своему произволу то рябитъ поверхность мелкою зыбью, то поднимаетъ бурю и вздымаетъ волны, то чуть замѣтно ласкаетъ поверхность его водъ,— и море одинаково послушно принимаетъ тихіе и бурные порывы вѣтра, отражаетъ на себѣ его дыханіе и отвѣчаетъ непроизвольнымъ шумомъ на его стоны: такъ эта чудовищная каѳедра своими разноголосыми, разноцвѣтными проповѣдями движетъ жизненное море,—то поднимая унылую, тоскливую однообразную зыбь; то создавая бурю разнообразныхъ чувствъ; то играя, питая страсти, раздражая чувственность, вселяя недовѣріе, возбуждая дерзость... И слушатели послушно отражаютъ жизненную энергію каѳедры, постоянно мѣняя свое настроеніе вслѣдъ за перемѣной голосовъ на каѳедрѣ. Съ ея громадныхъ, многочисленныхъ ступеней, возвышеній, уступовъ, балконовъ неустанно проникаютъ въ жизнь многочисленныя и до крайности разнообразныя струи умственнаго потока, наполяютъ почву, орошаютъ всходы, питаютъ растенія, окрашиваютъ въ разноцвѣтные цвѣта и создаютъ то унылые, то мрачные, то роскошныя, прекрасныя ландшафты...

Все растетъ и растетъ эта каѳедра, крѣпнеть и возносится. Отъ нея разливается свѣтъ во всѣ концы; отъ нея расползаются и тѣни повсюду. Она разноситъ тепло и жизнь; отъ нея вѣетъ и холодомъ, сыростью, гнилью... Это—могучая сила. Она созидаетъ и разрушаетъ; она губить и спасаетъ. Въ ней правда и ложь звучатъ съ

одинаковой силой. Она, какъ камертонъ, гулко отражаетъ звуки страстей народныхъ. Ея сила въ томъ, что она вошла въ жизнь, стала не гостьей, а постояннымъ жильцомъ ея; вошла въ домашній бытъ своего слушателя, стала необходимой вещью его каждодневнаго обихода, заняла опредѣленное мѣсто въ его душѣ и заполняетъ ее, даетъ ей свой обликъ, насыщаетъ своимъ ароматомъ, окрашиваетъ въ свой цвѣтъ.

Эта кафедра—молодая, могучая. Она не вылилась еще въ опредѣленную форму. Страсти умовъ владѣютъ ею. Какъ не окрѣпшій еще великанъ, она пробуетъ свои силы, во всѣ концы простираетъ руки и властно пригибаетъ къ ступенямъ все, что попадетъ на пути. Но она возмужаетъ, окрѣпнетъ. Будущее—предъ ней. И кто-то тогда будетъ властвовать, царить на ней? Чьи-то проповѣдники наполнять ея возвышенія и балконы? О, если-бы этой могучей кафедрой завладѣли Святая Истина, Высшая Правда, Любовь и Непорочная Красота!

А теперь ея ступени широко открыты для всѣхъ.

Священникъ *Іоаннъ Знаменскій*.

Благородному человѣку.

(Памяти Н. А. Ѳаворскаго).

Сейчасъ, когда во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ идетъ напряженная экзаменаціонная работа, когда нервы преподавателей напряжены болѣе обыкновеннаго, а учащіеся переживаютъ роковыя для своей жизни минуты, невольно вспоминается личность недавно умершаго преподавателя Твер. Дух. Семинаріи Николая Александровича Ѳаворскаго. Вспоминается, вѣроятно, по тому, что уже самый процессъ воспоминанія объ этомъ благородномъ человѣкѣ вливаетъ въ душу какія-то от-

радные, успокаивающія струи. Вѣдь, нельзя оставаться равнодушнымъ, когда на вашихъ глазахъ рѣшается судьба нѣсколькихъ сотенъ молодыхъ людей, будущихъ гражданъ Россіи; нельзя свое сердце затворить настолько, чтобы неудачи и горе учащейся молодежи не нашли въ немъ живого отклика. Неудачи молодежи—наши неудачи; страданія молодежи—наши страданія. Это прекрасно сознавалъ покойный Н. А., и въ его благородной душѣ всегда было мѣсто для здраваго, объективнаго отношенія къ судьбѣ ученика; онъ всегда такъ боялся быть даже косвеннымъ виновникомъ ученическихъ слезъ, ученическихъ страданій. Я до сихъ поръ ясно вижу передъ собой его милую фигуру съ благородной, профессорской осанкой. Экзамень. Предсѣдатель и ассистенты съ подобающей важностью въ лицахъ сидятъ за экзаменаціоннымъ столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ. Говорятъ такимъ тономъ, какимъ, навѣрно, никогда не говорятъ въ своей семьѣ. Передъ ними стоитъ ученикъ и, глядя мутными, лихорадочными глазами на зеленое сукно, неестественнымъ голосомъ „отвѣчаетъ билетъ“. Программа въ его рукахъ дрожить, по спинѣ катится холодный потъ, и вся его фигура имѣетъ такой видъ, будто жизнь и дана ему только для того, чтобы встать воть тутъ, передъ зеленымъ сукномъ съ большими кистями и „откатать“ *) нарочно заученныя мѣста изъ разныхъ учебниковъ. И всѣ сидящіе за столомъ преисполнены особеннаго благоговѣйнаго напряженія, всѣ стараются быть возможно серьезнѣе, какъ-бы во время богослуженія. И только одинъ Н. А. нервно двигается на стулѣ и обычными для него жестами протестуетъ противъ царящаго во кругъ экзаменаціоннаго стола напряженія. Если-же ученикъ начинаетъ затрудняться отвѣтомъ, то Н. А. съ раздраженіемъ помогаетъ ему, и весь видъ его ясно го-

*) Семинарское выраженіе.

ворить, что онъ отбываетъ только повинность. „Кому-то нужно, чтобы я спрашивалъ,—вотъ я и спрашиваю, а если разрѣшать замолчать мнѣ и ученику, то я буду очень радъ. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, измѣрять познанія ученика во время лихорадочнаго состоянія! Это абсурдъ!“ *).

И каждый ученикъ, идя на экзамень, гдѣ присутствовалъ Н. А., былъ увѣренъ, что онъ не „провалится“. Вѣдь „провалиться“ это значитъ пережить величайшія муки духовнаго угнетенія, подорвать, можетъ-быть навсегда вѣру въ свои силы, въ свое значеніе въ жизни, наконецъ,—вызвать муки и слезы близкихъ родныхъ! А это невозможно передъ лицомъ Н. А.—ча! Благородство неизмѣнно обязывало его дѣлать людямъ только добро, какъ-бы плохи люди ни были. „И хотя я ничего не буду знать, думалъ ученикъ,—ничего не буду учить и ничего не отвѣчу, я увѣренъ, что не буду переживать мукъ. И это хорошо, это благородно, достойно человѣка—не причинять другому мукъ. Постараюсь же и я подражать своему учителю, быть благороднымъ, дѣлать людямъ добро, независимо отъ ихъ отношеній ко мнѣ. Я даже *долженъ* облагородить себя настолько, чтобы все люди были *увѣрены* въ моемъ благородствѣ, какъ вотъ я увѣренъ въ благородствѣ Н. А.—ча“!

И нельзя не признать, что такой экзамень ученика съ самимъ собой былъ выше и нужнѣе всякихъ „отличекъ“ и „отмѣтокъ“ за зеленымъ сукномъ. Нельзя не согласиться, что минуты жизненнаго синтеза, когда человѣкъ поднимается на духовныя высоты, гдѣ чувствуетъ себя великимъ, сильнымъ, могучимъ, значущимъ, гдѣ подъ вліяніемъ хотя-бы добраго примѣра педагога намѣчаетъ себѣ широкіе пути жизни,—эти минуты не-

*) Н. А. любилъ выражаться иностранными словами.

сравненно важнѣе экзаменаціоннаго холоднаго пота и тяжелых кошмаровъ, отравляющихъ краткій отдыхъ ученика въ періодъ экзаменовъ. И было-бы несправедливо предположеніе, что учащіеся злоупотребляли отношеніемъ къ нимъ Н. А—ча на экзаменахъ. Едва-ли нужно доказывать, что экзамены, поставленные такъ, какъ они поставлены у насъ, могутъ часто быть игрой слѣпого случая, выигрышной лоттереей. Объ этомъ лучше всего знаютъ сами педагоги. Они узнали объ этомъ еще тогда, когда сами сидѣли на школьной скамьѣ. И до сихъ поръ на экзаменахъ значительную роль играетъ счастливый случай. Учащіеся продолжаютъ поражать насъ своей изобрѣтательностью и въ большинствѣ случаевъ, даже у самыхъ проницательныхъ педагоговъ, благополучно обходятъ на экзаменахъ всѣ подводные камни. Но значеніе личности Н. А—ча, какъ педагога, выразилось въ томъ, что онъ преподавалъ не только мертвыя схемы, отвлеченныя формулы, не только морализировалъ, обучалъ словесно благонравію и благоповеденію, но могъ примѣромъ своей благородной личности облагораживать учащихся, могъ вливать въ мертвыя формы жизнедѣятельное содержаніе, могъ зажигать въ сердцахъ молодежи негасимый огонь, могъ, — по выраженію Г. Успенскаго, — „эгоистическія души обращать во всекорбящія“. Существенное отличіе преподаванія Н. А—ча было въ томъ, что онъ училъ людей, главнымъ образомъ, благородствомъ своего духа. И если на его экзаменахъ такъ-же, какъ и на экзаменахъ другихъ преподавателей, ученики прибѣгали къ разнымъ пріемамъ, чтобы застраховать себя отъ непріятныхъ случайностей, то это свидѣтельствуетъ скорѣе о необходимости взвѣсить моральное вліяніе существующей экзаменаціонной обстановки, но нисколько не умаляетъ моральнаго значенія личности Н. А—ча. Вѣдь, и самъ Н. А., при всемъ своемъ благородствѣ, имѣлъ инстинктъ самосохраненія и, несомнѣнно, упот-

реблялъ мѣры, напр., къ тому, чтобы застраховать себя отъ ударовъ грозы и т. п.

Глубочайшее, органическое благородство души Н. А. выразилось, между прочимъ, и въ томъ, что онъ не способенъ былъ избрать экзамень средствомъ для сведенія личныхъ недоразумѣній съ кѣмъ-либо изъ учащихся. Онъ не дѣлалъ даже замѣчаній ученику, когда этотъ послѣдній отвѣчалъ уроки по учебнику или „по подсказкамъ“. На лицѣ Н. А.—ча въ эти моменты можно было замѣтить лишь страданіе, негодованіе. Но не было и тѣни личной обиды. По крайней мѣрѣ, Н. А. никогда этого не выражалъ. Весь его видъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно говорилъ: „Вы находите возможнымъ на моихъ глазахъ и на глазахъ торарищей отвѣчать по учебнику? Очевидно, Вы признаете себя слабымъ. Я увѣренъ, что Вамъ это непріятно, какъ непріятно было-бы и мнѣ видѣть Васъ стоящимъ въ тупикѣ. Хорошо! Я разрѣшаю Вамъ читать по учебнику, уважаю Вашу личность, считаюсь съ Вашимъ самолюбіемъ, не хочу Васъ обижать. Надѣюсь, что въ будущемъ Вы исправитесь, оправдаете мое къ Вамъ довѣріе. А такъ-какъ я увѣренъ, что Вы можете читать по книгѣ удовлетворительно, то ставлю Вамъ „три“. И несомнѣнно, что такое отношеніе преподавателя къ ученикамъ гуманизировало послѣднихъ, заставляло ихъ задуматься, оглянуться на себя. Вѣдь, позади, въ прошломъ были обычные заученные приемы воспитанія и обученія! Тамъ преподаватели сажали въ карцеръ, оставляли безъ обѣда, дѣлали суровые выговоры, презрительныя мины, допускали въ минуты раздраженія эксцентричныя движенія, а тутъ вдругъ... громко сказали, что ученикъ—человѣкъ и выразили ему не на словахъ, а на дѣлѣ довѣріе, искреннее, непритворное уваженіе къ его личности! Какъ благотворно могло это дѣйствовать на юныя души, какъ одухотворяло, нравственно возвышало ихъ! Такимъ только путемъ и возможно

воспитать серьезныхъ, развитыхъ, нравственно сильныхъ общественныхъ дѣятелей, только такіе приемы и нужны для того, чтобы вести общество отъ пассивной подавленности къ дѣйствительному культурному прогрессу. И если до сихъ поръ въ разныхъ углахъ нашей губерніи находятся умные, честные, добрые труженики, несущіе свои силы и знанія на алтарь блага народнаго, разливающіе вокругъ себя въ жизни тепло и радость, облагораживающіе примѣромъ своей личности окружающую ихъ среду, то несомнѣнно, что духовной родиной такихъ тружениковъ были благопріятныя воспитывающія условія, созданныя не отвлеченными формулами и мертвыми схемами, а живыми дѣятелями школы, къ которымъ принадлежалъ покойный Н. А — чь.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Епархіальная хроника.

Май: 16. Недѣля о Самаряныѣ. Въ кафедральномъ соборѣ литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

23. Недѣля о слѣпомъ. Въ кафедральномъ соборѣ литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ. Въ 10 часовъ вечера Его Высокопреосвященство отбылъ въ г. Осташковъ по желѣзной дороги.

24. Понедѣльникъ. На станціи желѣзной дороги въ г. Осташковѣ Высокопреосвященнѣйшій Антоній былъ встрѣченъ архимандритомъ Ниловой пустыни Леонидомъ, игуменомъ Житеннаго монастыря Нифонтомъ, благочиннымъ 1 округа священникомъ Пѣнкинымъ, протоіереемъ собора Бобровымъ, г. исправникомъ и др. лицами. По пути слѣдованія со станціи желѣзной дороги Его Высокопреосвященствомъ были посѣщены церкви: кладбищенская, Знаменскій женскій монастырь, соборъ, въ которомъ для

встрѣчи присутствовало все городское духовенство, и Житенный монастырь. Послѣ обычныхъ многолѣтствованій Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Святѣйшему Синоду и Архіепископу Тверскому и Кашинскому Антонію, произносимыхъ о.о. діаконами, Его Высокопреосвященство произносилъ многолѣтіе гражданамъ г. Осташкова, лицамъ, управляющимъ монастырями съ ихъ братіями и въ женскомъ монастырѣ — сестрами. Въ кладбищенской же церкви была сказана и вѣчная память всѣмъ погребеннымъ при храмѣ отцамъ и братіямъ.

25. Вторникъ. День рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ Осташковскомъ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, а послѣ литургіи благодарственный Господу Богу молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому. Вечеромъ того же числа Его Высокопреосвященство прибылъ на пароходѣ въ Нилову пустынь, гдѣ, у пристани, встрѣченъ былъ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Леонидомъ съ братією и, при пѣніи тропаря преподобному Нилу, послѣдовалъ въ соборный монастырскій храмъ, а затѣмъ въ монастырскіе покои.

26. Среда. Отданіе Пасхи и празднество въ честь иконы Тихоинской Божіей матери, предъ которой молился преп. Ниль, Столобенскій чудотворецъ. Литургія была совершена Его Высокопреосвященствомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ, а послѣ литургіи молебенъ предъ иконою Тихоинской Божіей Матери. Въ 3 часа дня — благовѣсть къ малой вечернѣ и молебну преп. Нилу. Молебенъ былъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ съ прочтеніемъ акаѣиста преподобному, мощи котораго предъ молебномъ были поставлены среди храма. Въ служеніи молебна и чтеніи акаѣиста принимали участіе всѣ іеромонахи Ниловой пустыни.

27. Четвергъ. Вознесение Господа нашего Иисуса Христа на небо и празднованіе въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца. Въ 6 часовъ вечера благовѣсть къ всенощному бдѣнію. Литія была совершена Его Высокопреосвященствомъ внѣ храма съ произнесениемъ на каждой сторонѣ его положенныхъ прошеній. Пѣль хоръ Осташковскаго собора, прекрасно исполняя пѣснопѣнія въ строго церковномъ духѣ. Въ 9 часовъ утра прибылъ изъ г. Осташкова крестный ходъ на разукрашенной лентами національныхъ цвѣтовъ лодкѣ. По встрѣчѣ крестнаго хода, была совершена Его Высокопреосвященствомъ литургія и обнесение мощей преподобнаго вокругъ собора при громадномъ стеченіи народа.

28. Пятокъ. Его Высокопреосвященство прибылъ въ посадъ Селижаровъ, гдѣ обревизованы имъ были мужской монастырь и приходская церковь.

29. Суббота. Его Высокопреосвященство прибылъ изъ посада Селижарово въ Осташковскій Житенный монастырь.

30. Воскресенье. Высокопреосвященнѣйшій Антоній прибылъ въ Новосоловецкую пустынь, расположенную на островѣ Вселуцкаго озера, приписанную къ Ниловой пустыни и отстоящую отъ г. Осташкова на 37 верстъ. Послѣ обревизованія Новосоловецкой пустыни, Его Высокопреосвященство прибылъ на станцію Пено и чрезъ Бологое по желѣзной дорогѣ возвратился въ гор. Тверь утромъ 31 мая.

Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса.

часть II-я.

(Продолженіе).

По сказаннымъ словамъ Крыловымъ въ пасху я началъ замѣчать заженою и, приходя изъ прихода, заставалъ ее лежащею съ раскраснѣвшимся лицомъ; не держа

вина въ домѣ, я думалъ, что краснота ея отъ пива, и не упрекалъ ее, потому что самъ попивалъ въ приходѣ у господъ сладкую водку. Пришло время женѣ родить, и она 18 апр. въ вечерню родила сына, молитву читалъ Власьевскій священникъ Ефремъ Овчинниковъ и нарѣкъ сыну имя Христофоръ. Готовясь къ крещенію, для такихъ почтенныхъ кума и кумы я накупилъ: штофъ сладкой водки, штофъ французской водки, штофъ краснаго вина и штофъ бѣлаго винограднаго; въ отсутствіе мое для приготовленія къ крестильному обѣду, жена моя оказывалась всегда раскраснѣвшеюся, дѣлалась вздорнѣе и ревнивѣе, языкъ въ разговорѣ шепетливѣе и запутаннѣе, и я увѣрился, что Крыловъ исполнилъ свою угрозу въ мою свадьбу *) Богъ взыщетъ съ Крылова за его неистовство, сокрушилъ онъ меня на всю жизнь. Кума велѣла приготовить на закуску: утку, тетерю, рябчика, куропатку, гуся, индюшку и приказала все это изготавить своему повару у себя на кухнѣ, а также пирогъ слоистый и вафли, въ квартирѣ же нашей изготавляла обѣдъ для званыхъ прихожанъ съ дамами стряпуха мѣщанка, и всѣхъ гостей было 25 человѣкъ; приготовленіе все обошлось въ 50 асс.

22 апр. окрестили сына, и съ кумомъ пришелъ полковникъ Болтинъ и за кашу бабкѣ положилъ 2 руб. асс., кумъ 50 к. сер., кума 25 к. сер., а рѣдильницѣ ничего, за крещеніе кумъ далъ священнику съ причтомъ 5 руб. асс. и свою часть изъ нихъ я себѣ не взялъ. Послѣ закуски кумъ, кума и Болтинъ уѣхали; явились званые прихожане, принесли по связкѣ баранокъ и по стакану меду, усѣлись за столъ, напились, наѣлись и разошлись

*) Тетушка моя подвержена была запою и дядюшка, приписывая этотъ порокъ порчѣ, очень усердно и любовно ухаживалъ за ней во все время запоя, какъ за несчастной больной. Вообще же они во время долговременной жизни своей такъ берегли другъ друга и любили, что были примѣромъ добрымъ для всѣхъ, и очень напоминали гоголевскихъ Афанасія Ивановича и Пульхерію Ивановну. Въ разговорахъ постоянно слышалось: вы, Иванъ Антоновичъ и Ольга Ивановна.

по домамъ. На другой день пришла фаворитка Болтина, англичанка Антуанетта, и подарила моей родильницѣ 15 р. асс.; угостили ее кофеемъ и разными пріятными сластями. Съ этого времени моя жена становилась все дерзностнѣй и ревнивѣе, а по временамъ тосковала и плакала, значить зараженіе начало дѣйствовать во внутренности ея. Черезъ недѣлю пріѣхала теща моя и погостила довольно времени. По исполненіи 40 дней явились мы съ дитятей къ куму, въ благодарность снесли ему гостинцевъ на 3 руб., но онъ ничѣмъ не вознаградилъ, а только обласкалъ крестника и удивлялся, что онъ такой красавецъ. Черезъ нѣсколько дней явились къ кумѣ и снесли подарковъ на 2 р., но и отъ ней ничего не получили; правда, она при крещеніи на ризки принесла бѣлаго коленку и рубашку ребенку.

28 мая ужасная туча занеслась, и были сильный громъ и молнія; это было послѣ обѣда; я замѣтилъ, что эта туча на моей родинѣ и чрезъ мѣсяць отъ матери получаю письмо: „все село Суходоль и церковь сгорѣли; сильный ударъ былъ въ главу церкви, изъ которой всетаки успѣли почти все вынести, а колокольня упала на нашъ домъ и все наше строеніе сгорѣло до тла, остались только сараи и овинъ въ отдаленности, я теперь живу въ деревнѣ Звѣздинѣ у мужика Бухрона; пріѣзжай при свободности, посмотри на мое несчастное положеніе“. Какъ я опечалился, потерявши родительское наслѣдство; за всю постройку міромъ давали для волостной конторы 1000 руб. асс. послѣ смерти родителей въ 1812 году,—отъ этаго болѣзненно стало сердцу моему; надумался ѣхать черезъ Тверь по рѣкѣ Волгѣ до Кашина, взялъ жену съ дитятей, чтобы оставить у тестя; пріѣхавши въ Тверь, нанялъ лодку съ мужиками, пустился плыть отъ Твери до Кашинскаго устья за 50 коп. мѣди, отъ устья черезъ Кашинъ до села Суходоль шель пѣшкомъ; увидя погорѣлые остатки домовъ, потужилъ, зашелъ на могилу родителя,

помолился, поклонился и всплакнулъ. Когда явился къ матери въ деревню, она съ горькими слезами приняла меня въ свои объятія, рассказала о силѣ пожара и добавила, что братъ учитель, бывшій у ней послѣ пожара, пожаловалъ ей на постройку дома 100 р. асс.; я отвѣтилъ ей: матушка! я не могу теперь помочь тебѣ, доходу получилъ всего за годъ 117 р. асс., а по времени не оставлю тебя. Я просилъ у ней дать женѣ моей штофную малиновую кофту на шубейку, она отказала, а послѣ у ней украли ее; однако пожаловала мнѣ рубашку и подштанники, а женѣ тоненькую новинку аршинъ 20-ть. Пробывши недѣлю, возвратился въ Тверь; нужно было ѣхать въ Торжокъ, но ямщики дороги, то тесть далъ свою лошаденку, а повозчикомъ шурина Александра Ивановича Невскаго 13 лѣтъ ¹⁾, доѣхали въ одинъ день до Торжка; на другой день утромъ накосилъ лошади травы и отправилъ шурина домой. Время проводилъ, занимаясь уроками, и получая за нихъ исправныя деньги, а доходу отъ церкви получалъ въ мѣсяць по 5 рублей, рѣдко по 10 р. асс.; осенью отъ земли со своей части получилъ зеренъ 10 мѣръ ржи и 20 мѣръ овса. Получивши письмо отъ тестя, что Исакиевской церкви діаконъ умеръ, написалъ прошеніе ко Владыкѣ о перемѣщеніи моемъ туда и послалъ съ письмомъ на имя товарища моего Суслова, секретаря Архіерейскаго, но по одобренію прихожанъ на это мѣсто поступилъ соборный псаломщикъ, а мое прошеніе осталось безъ послѣдствій. Проживши на квартирѣ цѣлый годъ у вдовы Клещиковой, я долженъ былъ перемѣнить квартиру. У ней овдовѣла бездѣтная дочь, перешла жить къ матери. Она была баба разгульная, къ ней ходили по ночамъ гуляки и стали грозить мнѣ: сойди, діаконъ съ квартиры, а то худо будетъ. Убоясь угрозъ, я сошелъ къ мѣщанину Блудову; у него жена была молодая, бездѣтная, и моя жена стала ревновать къ ней меня и пришлось перейти къ старухѣ Трезвоновой; у ней были два сына холостые, смиренные, а дочь пожилая и при томъ кривая; тутъ я избавился отъ сценъ ревности, но не избавилась жена отъ заразы, которую я часто примѣчалъ, но не обличалъ. Въ первыхъ числахъ іюня получилъ я отъ тестя

¹⁾ Мой родной отецъ—умеръ Свящ. села Иванова Овцынь.

письмо, что въ селѣ Жорновкѣ открылось праздно священническое мѣсто; доходу получается 300 р. асс. кромѣ особыхъ священнику поручныхъ; земли и дровъ достаточно, въ приходѣ 500 душъ и 4 дома дворянскихъ, отъ Твери 5 верстъ, по призыву можно служить часто въ городѣ; если желаете, пріѣзжайте получить одобреніе. Разсудивши, что священникомъ быть больше чести и доходу побольше, а уроки мои кончаются, потому что дѣтей отвезутъ осенью въ корпусъ, а доходу же по церкви получается всего 150 руб. въ годъ, рѣшился ѣхать; жена была очень согласна и очень рада жить вблизи своихъ родныхъ. На второй недѣлѣ Петрова поста въ воскресенье я въ Жорновку на службу, послѣ оной Благочинный, села Копылева іерей Прокопій Исаевичъ, предъявилъ боярамъ и прихожанамъ мое желаніе быть священникомъ при ихъ церкви; всѣ единодушно согласились, и Благочинный отпѣлъ благодарственный молебенъ Спасителю, послѣ чего всѣ подписались къ одобренію и Благочинный скрѣпилъ ихъ подписи. Поблагодаривши Благочиннаго и прихожанъ, я уѣхалъ въ Тверь, на другой день прошеніе съ одобреніемъ послалъ по почтѣ въ Петербургъ къ Архіерею Серафиму и отправился въ Торжокъ къ женѣ съ радостною вѣстію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе части неоффициальной: Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѣвдоровны 25 мая.—Наброски Три каѳедры.—Благородному человѣку.—Епархіальная хроника.—Жизнь священника Іоанна Антоновича Соловьева по окончаніи семинарскаго курса (продолженіе).

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 8 іюня 1910 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежинъ.**

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.